

Ольга Александровна АРТЕМОВА¹

УДК 81'1

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

¹ кандидат филологических наук, доцент
кафедры белорусского языка и литературы,
Минский государственный лингвистический университет
artimosha2008@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу грамматической категории времени как средства актуализации темпорального дейкссиса в белорусском и английском языках в сравнительно-типологическом аспекте. В ходе сопоставительного исследования системы времен данных языков выявлено, что абсолютная модель времени, представленная глагольными формами в белорусском и английском языках, не тождественна физической объективной модели и является по своей природе индексально-субъективной с точкой отсчета, которая зависит от конгруэнтности или дивергентности момента перцепции и времени осуществления речевого акта. В относительной темпоральной модели переход в нарративный режим интерпретации, где точкой отсчета выступает действие или событие, выраженное глаголом-сказуемым в главном предложении, в белорусском языке сопровождается смещением центра персонального дейкссиса в придаточном предложении с заменой личных местоимений 1-го лица на 3-е в отличие от английского языка, где происходит сдвиг центра персонального и темпорального указания одновременно.

Ключевые слова

Темпоральный дейкссис, грамматическая категория времени, наблюдатель, говорящий, перцепция, вид, нарративный режим интерпретации, вторичный дейкссис.

Цитирование: Артемова О. А. Грамматическая категория времени как средство выражения темпорального дейкссиса в белорусском и английском языках: сравнительно-типологический аспект / О. А. Артемова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 55-66.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-55-66

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-55-66

Категория дейксиса — одна из фундаментальных проблем современного языкоznания. Ориентируя речевой процесс на говорящего и слушателя (персональный дейксис) и соотнося высказывание с пространственно-временными параметрами коммуникации (пространственно-временный дейксис), эта категория является лингвистической универсалией, которая характеризуется разнообразием способов и средств выражения. Традиционно средствами языковой презентации временного дейкса являются наречия. Временные глагольные формы, как правило, редко признаются актуализаторами функции указания. Однако результаты исследований А. В. Бондарко [2], А. О. Козьмина [7], О. Н. Веселковой [4], О. Н. Селезневой [13], В. Б. Кашкина [6], А. А. Новожиловой [10] свидетельствуют о наличии дейктической функции у глагольной категории времени, поскольку она осуществляет «временную локализацию события или действия, прямо или косвенно соотносящихся с реальным или воображаемым *hic et nunc* „здесь и сейчас“» [5], и ориентирует их относительно некоторой точки отсчета.

Как правило, точкой отсчета временного дейкса считается момент речи. Существует и другая точка зрения, согласно которой при анализе дейктических временных отношений необходимо учитывать не только говорящего, но и наблюдателя [1; 8, с. 75].

Рассмотрим грамматическую категорию времени в белорусском и английском языках с точки зрения этих pragматических параметров. Фактическим материалом послужили контексты их художественных произведений на белорусском и английском языках из Национального корпуса русского языка [9] и интернет-ресурсов [12, 14].

Глагольная грамматическая категория «является специфическим языковым отражением объективного времени для временной локализации события или состояния, о котором говорится в высказывании, посредством противопоставленных друг другу временных форм (глагольных времен), указывающих на одновременность, предшествие или следование события моменту речи или в ситуации относительной временной ориентации какой-то другой точке отсчета» [5].

В белорусском языке грамматическая категория времени тесно связана с категорией вида (несовершенный, совершенный), базирующейся на соотношении наблюдателя действия и говорящего в момент речи. Ю. Д. Апресян, сравнивая два высказывания *Я прочитал «Войну и мир» в раннем детстве* и *Я читал «Войну и мир» в раннем детстве*, приходит к выводу, что различия между ними определяются не различием степени удаленности прошлого события от момента речи, а восприятием времени этого события говорящим. При употреблении глагола совершенного вида говорящий воспринимает время события как единое целое со временем, в котором он мыслит себя, что влечет за собой эффект сохранения результата действия в настоящем. При использовании глагола не-

совершенного вида субъект речи воспринимает время события как отличное от времени, в котором он мыслит себя [1].

В английском языке грамматическая система времен (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous, Present Simple, Present Continuous, Present Perfect, Present Perfect Continuous, Future Simple, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous) тесно связана с категорией аспекта, образующего оппозиции на основании признака перфективности/имперфективности и прогрессивности/непрогрессивности.

В современном белорусском и английском языках глагольные времена при прямом, абсолютном употреблении представляют действие, событие или явление как предшествующее (прошедшее время), одновременное (настоящее время), или последующее (будущее время) моменту речи, выступающему точкой отсчета.

Прошедшее время в белорусском языке репрезентируется:

1) синтетически глаголами прошедшего времени несовершенного вида, выражающими:

а) действие, которое происходило в определенный момент в прошлом: *Учора ў дзевяць гадзін раніцы я збіраў грыбы каля Старой Яліны* (А. Якімовіч. Сем гісторый пра вожыка) [14]: «Вчера в девять часов утра я собирал грибы возле Старой Ели» (перевод наш. — О. А.). В английском языке это значение выражается формой Past Continuous: ‘**What were you doing** *behind the curtain?*’ *he asked. I was reading.*’ (Ch. Brontë. Jane Eyre) [9]: «„Что ты делала за шторой?“ — спросил он. „Я читала“» (В. Станевич) [9];

б) действие, которое началось в прошлом и длилось до определенного момента в прошлом: *Затым некалькі месяцаў рабіў шараговым шафёрам, пакуль ДАІ не адабрала правы* (В. Быкаў. Ваўчыная яма) [9]: «Затем несколько месяцев работал рядовым водителем, пока бдительные ребята из ГАИ не отобрали права» (В. Быков) [9]. В английском языке это значение передается формой Past Perfect Continuous: *There was a document up on the screen — maybe he really had been working and on the phone to America* (H. Fielding. Bridget Jones’s Diary) [9]: «На экране я разглядела какой-то документ — может, Даниэл и вправду работал и говорил по телефону с Америкой?» (А. Москвичева) [9];

в) регулярные действия в прошлом (несовершенное прошедшее обобщенного факта): *Я тут кожны дзень бяды якой чакала, ну, думаю, няўжо ж мне і далей будзе так шанцаваць?* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [9]: «Я долго еще не верила своему счастью и все ждала: что-то должно же случиться, что-то ужасное» (В. Быков) [9]. В английском языке значение регулярности, повторяемости действия в прошлом передается формой Past Simple или аналитической конструкцией *used to/would + инфинитив*: *I usually went up there in the morning while Catherine stayed late in bed* (E. Hemingway. Farewell to Arms) [9]: «Обычно я ходил туда утром, пока Кэтрин еще лежала в постели» (Е. Калашникова) [9]; *I used to write for the paper in college, I thought to myself, and hell, I even had an essay published in a monthly magazine once in high school* (L. Weisberger. The Devil Wears Prada) [9]: «Я, было дело, тоже писала для школьной газеты, а когда

училась в университете, у меня — черт побери! — даже взяли статью в „Хадасса нэшнл мэгэзин”» (М. Маяков, Т. Шабаева) [9]; *On occasion I would be driving up or walking my dog — when he was alive — and I would see the kids climbing up there* (M. Connelly. City Of Bones) [9]: «Иногда, подъезжая к дому или прогуливая собаку — пока она была жива, — я наблюдал, как они взбираются по склону» (Д. Вознякевич) [9].

2. Глаголы прошедшего времени совершенного вида выражают:

а) завершенное действие в прошлом: *Кананок пабег на агнявую, а я вярнуўся ў вэстыбюль* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [9]: «Кононок побежал на огневую, а я вернулся в вестибюль» (В. Быков) [9]. В английском языке это значение передается Past Simple: *I ran away. I thought that it would be best for them to not hear from me, to not even know about me* (M. Connelly. City Of Bones) [9]: «Я сбежала. Думала, для них будет лучше не получать от меня вестей, даже ничего обо мне не знать» (Д. Вознякевич) [9];

б) последовательные действия в прошлом: *Халодны восеньскі ліст упаў мне на лоб, і я прачнуўся і ўбачыў, што непадалёку ад мяне стаяць двое, стары і юнак* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [9]: «Холодный осенний лист упал мне на лоб, я проснулся и увидел, что неподалеку от меня стоят двое, старик и юноша» (Г. Шарангович, Г. Попов) [9]. В английском языке это значение выражает форма Past Simple: *Finally, I got up and went out in the living room and got some cigarettes out of the box on the table and stuck some in my pocket* (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye) [9]: «Наконец я встал, пошел в гостиную, взял сигареты из ящика на столе и сунул в карман» (Р. Райт-Ковалёва) [9];

в) законченное, результативное действие, которое произошло в прошлом, но его результат сохранился на момент речи: — *Я купіў раба. Яны тут не дорага каштуюць, — растлумачыў ёнух* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [9]: «„Я купил раба. Они здесь недорого стоят,“ — объяснил евнух» (Г. Шарангович, Г. Попов) [9]. В английском языке это значение результативности передается формой Present Perfect: *Look here, I have bought this bonnet* (J. Austen. Pride and Prejudice) [9]: «Посмотрите, какую я себе купила шляпку» (И. С. Маршак) [9]. Специфическая темпоральная двойственность формы Present Perfect как «соединение в одной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов — предшествующего и последующего» [2, с. 195] приводит к различиям в интерпретации ее семантики, которая трактуется некоторыми исследователями либо только как прошедшее время [20, с. 151], либо как действие, предшествующее моменту речи [17, с. 36];

г) аналитически при помощи вспомогательного глагола *быць* и глагола совершенного вида прошедшего времени для выражения действия, которое совершилось до другого действия в прошлом: *Напісаў быў я табе і тое таксама, як Кароль Я. М.raiў мне, Што кароль Сцяпан яму пра тое падарожжа раіў* [12]: «Написал был я тебе также и том, как Король Я. М. советовал мне, что король Степан ему про то путешествие говорил» (перевод наш. — О. А.). В английском

языке это значение передается формой Past Perfect: *Just as I had written the last word, a Kafir came up my avenue of orange trees, carrying a letter in a cleft stick, which he had brought from the post* (H. R. Haggard. King Solomon's Mines) [9]: «Не успел я написать последнее слово, как увидел кафра, идущего с почты по моей апельсиновой аллее с письмом, зажатым в расщепленную палку» (Н. Б. Маркович) [9].

Традиционно настоящее время определяется как время, обозначающее действие или состояние в момент речи. По мнению А. В. Кравченко, такая «эгоцентрическая» модель временных отношений в языке, отражающая стремление некоторых исследователей отождествить объективное физическое и грамматическое время, имеет существенные недостатки, так как эта точка совпадает не с моментом речи, а с моментом наблюдения [8], поскольку именно непосредственная чувственная данность объектов и явлений окружающей действительности позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие или несовпадающие со временем наблюдения. Необходимость учета фигуры наблюдателя при анализе лингвистической сущности понятия «настоящее» актуализирована в самом термине *present*, образовавшемся от причастия глагола *præsens* со значением ‘быть на виду, под рукой’ [22].

В белорусском языке актуальное настоящее выражается глаголами несовершенного вида: *Зараз я пытаю, ці не ведаеце вы чалавека, мянушка якога «Лікол», проста «Лікол»?* (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха) [9]: «Теперь я хочу спросить, не знаете ли вы человека, прозвище которого Ликол, просто Ликол?» (В. Щедрина) [9]. В английском языке в этом значении употребляется форма Present Continuous: *I am asking if you believe in God* (D. Brown. Angels and Demons) [9]: «Я спрашиваю: верите ли вы в Бога?» (Г. Косов) [9]. По мнению исследователя Г. Мэрченда (H. Marchand, 1955), «прогрессивная форма выражает одно отдельное действие, наблюдаемое в динамическом процессе его развития» [19, с. 47]. В данном значении на фоне совпадения пространства наблюдателя и говорящего происходит совпадение времени наблюдения ситуации и времени говорения о ней, что является основой категориального значения настоящего актуального времени.

Глаголы настоящего времени несовершенного вида также выражают:

а) постоянные, повторяющиеся действия: *Жыву я з табой трывцаць гадоў і кожны дзень разгадваю новую загадку* (І. Шамякін. Атланты і карыятыды) [9]: «Живу я с тобой чуть не тридцать лет и каждый день разгадываю новую загадку» (А. Островский) [9]. В английском языке для выражения этого значения употребляется форма Present Indefinite: *I patrol past it [the sculpture] everyday, 'the guard said* (D. Brown. Angels and Demons) [9]: «„Я прохожу мимо нее [скульптуры] каждый день,“ — продолжил солдат» (Г. Косов) [9]. По мнению исследователя А. Хечера (A. G. Hatcher, 1951), именно эксплицитность семантического признака ‘указание на наблюдателя’ объясняет видовую немаркированность Present Simple и позволяет этой форме выступать в общефактическом значении, когда ситуация не является объектом непосредственной физической перцепции [16, с. 259];

б) действия, которые начались в прошлом и продолжаются в момент речи (расширенное настоящее): *Я больш як дваццаць год чакаю...* (У. Някляеў. Лабух)

[9]: «„Подожди...“ — „Я больше двадцати лет жду...“ — „Подожди еще минут двадцать“» (Д. Подберезский, Ева Эн) [9]. В английском языке это значение передается формой Present Perfect Continuous: *Something I have been doing a lot these last days* (J. Fowles. The Collector) [9]: «Последние дни занимаюсь бог знает чем» (И. Бессмертная) [9];

в) событие, имевшее место в прошлом, когда говорящий хочет придать живость и наглядность повествованию (*Praesens Historicum*): **I тут чуем з-за горы шорах нейкі** (А. Адамович і інш. Я з вогненнай вёскі...) [9]: «И тут слышим из-за горы шорох какой-то» (Д. Ковалев) [10]; *Then the bones come up, he reads it in the paper and puts two and two together. We show up and he starts confessing before we're three feet in the door* (М. Коннелли. City Of Bones) [9]: «Потом кости обнаруживаются, он читает об этом в газете и догадывается, чьи они. Появляемся мы, и он начинает раскальваться, едва впустив нас в дверь» (Д. Вознякевич) [9].

Настоящее историческое означает, что говорящий занимает позицию наблюдателя с переключением в другой временной режим для актуализации воображаемой им ситуации без нарушения событийной линии. Существует две точки зрения на противоречие между формой настоящего *Praesens Historicum* и его семантикой, передающей события, произошедшие в прошлом. Согласно первой точке зрения, форма *Praesens Historicum*, будучи формально настоящим, имеет значение прошедшего, когда субъект речи стремится представить прошлые события так, чтобы слушающий стал их непосредственным участником или наблюдателем. Согласно другой точке зрения, настоящее историческое как вневременная форма, указывающая на представляемое событие, выполняет дейктическую функцию отсылки к воображаемому (*deixis ad Phantasma*) [15], когда говорящий как бы сам переносится в прошлое и выступает субъектом наблюдения.

Будущее время выражает действие, которое произойдет после момента речи. В белорусском языке будущее выражается:

1) синтетически глаголами совершенного вида, которые обозначают:

а) завершенное будущее действие с семантикой результативности: **Я веру, доктар, прыдзе час, і вы будзеце спецыяльна пасылаць хворых на Месяц, дзе мы пабудуем санаторыі і лячэбніцы** (М. Гамолка. Цытадэль неба) [9]: «Я верю, доктор, придет время, и вы будете специально посыпать больных на Луну, где мы построим санатории, больницы» (Б. Бурьян) [9]. В английском языке это значение передается формой Future Simple (*What matter? We will build another windmill. We will build six windmills if we feel like it* (G. Orwell. Animal Farm) [9]: «Ну и что? Построим другую. Построим хоть десять мельниц, стоит нам только захотеть» (Б. Бурьян) [9]) или Future Perfect (*By the time you read this I will have left you* (M. Lee. Fugitive Bride) [9]: «Когда ты будешь читать это письмо, я уже уйду от тебя» (М. Авдокушина) [9]);

б) будущее вневременное действие с обобщенным значением в поговорках и пословицах: **Не плюй у калодзеж — давядзецца вады напіцца**: «Не плюй в

колодец — пригодится воды напиться» (перевод наш. — О. А.). В английском языке это значение передается формой Future Simple: *Chickens will always come home to roost*;

2) аналитически сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и инфинитива смыслового глагола несовершенного вида, выражающими:

а) действия, которые будут происходить в определенный момент в будущем: *Заўтра я буду насыць залатыя порты* [Порты — адзенне] князя Рагвалода Свіслацкага (Л. Дайнека. Меч князя Вячкі) [9]: «Завтра я буду носить золотые порты князя Рогволода Свисточского» (Г. Попов) [9]. В английском языке это значение передается формой Future Continuous: *I suppose it should go over the desk where, Thon Taddeo — ‘(Why does he pause like that whenever he says it, Dom Paulo wonder edirritably.) — will be working.*’ (W. M. Miller, Jr. A Canticle For Leibowitz) [9]: «Я полагаю, что она должна висеть над скамьей, где будет работать дон Таддео. „Почему он всегда делает паузу перед тем, как произнести его имя?“ — с раздражением подумал дом Пауло» (С. Борисов) [9].

Относительные глагольные формы времени коррелируют с другой, отличной от момента речи, точкой отсчета. В английском языке в отличие от белорусского существуют специальные формы для выражения относительного времени. Эта особенность находит отражение в правилах согласования времен в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными, которые гласят, что если глагол-сказуемое главного предложения употребляется в одной из форм прошедшего времени (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous), то глагол-сказуемое придаточного предложения должен быть в одном из прошедших времен (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous) или в будущем с точки зрения момента в прошлом (Future-in-the-Past) [3]: *Well, my father looked in his drawers and said that Arthur had taken clothes* (M. Connelly. City of Bones) [9]: «Так вот, отец заглянул в ящики его комода и сказал, что Артур забрал свои вещи» (Д. Вознякевич) [9]; *Vernet said he would take us a safe distance out of the city* (D. Brown. The Da Vinci Code): «Верне сказал, что отвезет нас на безопасное расстояние от города» (Н. Рейн) [9].

Некоторые исследователи полагают, что существование относительных времен нельзя рассматривать как простое механистическое преобразование при переводе из прямой речи в косвенную, так как высказывание с прямой речью, взятое вне контекста его употребления, не может иметь однозначного соответствия в виде высказывания с косвенной речью [21, с. 9], особенно в СМИ, где актуальность сообщаемой информации имеет первостепенную важность и правило согласования времен практически никогда не применяется [18, с. 197]. В дейктической концепции относительные глагольные времена английского языка — это сфера нарративного режима интерпретации [11] или вторичного дейктика с помещением мысленного субъекта в представляемую говорящим ситуацию: *As soon as I saw him I understood that the Monkey and the Tarkaan had set him there to slay any who came in if he were not in their secrets ...* (C. S. Lewis.

The Chronicles of Narnia. The Last Battle) [9]: «Как только я увидел его, я понял, что обезьяна и тархан поставили его здесь, чтобы убивать каждого, кто войдет, не зная их секрета...» (Г. А. Островская) [9]. В данном примере в придаточном предложении, обозначающем косвенную речь, содержатся три дейктических элемента: *him* ‘его’, *there* ‘здесь’ и глагол в форме Past Perfect *had set* как пример грамматикализации смещения дейктического центра относительно другого дейктического центра, принимаемого за точку отсчета в данной ситуации, выраженной глаголом в форме Past Simple в главном предложении. В белорусском языке в косвенной речи, кроме замены местоимений 1-го лица на местоимения 3-го лица, глагольные временные дейктические элементы, как правило, остаются неизменными: *Я зразумеў, чаго яна баіцца* (І Шамякін. Сэрца на далоні) [9]: «Я понял, чего она боится» (перевод наш. — О. А.).

Таким образом, модель времени, представленная глагольными формами в белорусском и английском языках, не тождественна физической объективной модели времени, является по своей природе индексально-субъективной, где точка отсчета зависит от конгруэнтности или дивергентности момента перцепции и времени осуществления речевого акта. В относительной темпоральной модели переход в нарративный режим интерпретации, где точкой отсчета выступает действие или событие, выраженное глаголом-сказуемым в главном предложении, в белорусском языке сопровождается смещением центра персонального дейкса в придаточном предложении с заменой личных местоимений 1-го лица на 3-е в отличие от английского языка, где происходит сдвиг центра не только персонального, но и темпорального указания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. Москва: Языки русской культуры, 1986. Вып. 28. С. 5-33. URL: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_12APRES.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.
3. Васильев А. Английский: правила произношения и чтения, грамматика, разговорный язык (Электронный учебник) / А. Васильев. 2005. URL: <http://padaread.com/?book=177639> (дата обращения: 14.02.2017).
4. Веселкова О. Н. Темпоральная организация немецкого нарратива: Дейктическая трактовка претерита: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Веселкова. Архангельск, 2004. 258 с.
5. Время // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Лингвистический энциклопедический словарь, 1998. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/089a.html> (дата обращения: 10.04.2017).
6. Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта / В. Б. Кашкин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 128 с.

7. Козьмин А. О. Семантика форм настоящего времени глагола в английском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук / А. О. Козьмин. Москва, 2008. 215 с.
8. Кравченко А. В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. 159 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-be.html> (дата обращения: 16.05.2017).
10. Новожилова А. А. Временная референция. Дейксис и анафора / А. А. Новожилова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. ст. по мат. междунар. науч. конференции, 6-7 декабря 2006 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. С. 182-188.
11. Падучева Е. В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность / Е. В. Падучева // Труды международной конференции «Диалог 2008». URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/dialog_2008_Paducheva.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
12. Пэрэгрынацый Мікалая Крыштагфа Радзівіла. URL: <http://litaratura.org/aleksandryya?artid=2> (дата обращения: 05.05.2017).
13. Селезнева О. Н. Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Селезнева. Тверь, 2013. 171 с.
14. Якімовіч А. Сем гісторый пра вожыка / А. Якімовіч. Мінск: Пачатковая школа, 2016. 60 с. URL: <http://www.gs.by/ru/944/kids/26204/Сем-гісторый-пра-Воўка-і-Вожыка.htm> (дата обращения: 14.02.2017).
15. Bühler K. Deixis Ad Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words / K. Bühler // Speech, Studies in Deixis and Related Topics. Chichester, New York, Singapore: John Wiley & Sons, 1982. Pp. 619-629.
16. Hatcher A. G. The Use of the Progressive Form in English: A New Approach / A. G. Hatcher // Language. 1951. Vol. 27. No 3. Pp. 254-280. DOI: 10.2307/409755
17. Leech G. Meaning and the English Verb / G. Leech. London: Pearson Education limited, 2004. 140 p.
18. Leitner C. Reporting the 'Events of the Day': Uses and Function of Reported Speech / C. Leitner // Studia anglica posnaniensia. 1986. Vol. 18. P. 189-204.
19. Marchand H. On a Question of Aspect: A Comparison between the Progressive Form in English and that in Italian and Spanish / H. Marchand // Studia Linguistica. 1955. Vol. 9. No 1. Pp. 45-52. DOI: 10.1111/j.1467-9582.1955.tb00516.x
20. Matthews R. Present Perfect Tenses: Towards an Integrated Functional Account / R. Matthews // Essays on tensing in English / A. Schopf (ed.). Tübingen: Niemeyer, 1987. Vol. 1. Pp. 111-176. DOI: 10.1515/978311358369-006
21. McKay J. H. Some Problems in the Analysis of Point of View in Reported Discourse / J. H. McKay // Centrum. 1978. Vol. 6. No 1. Pp. 5-26.
22. Present // Online Etymological Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=present> (accessed on: 03 June 2017).

Olga A. ARTSIOMAVA¹

**THE GRAMMATICAL CATEGORY OF TENSE
AS A MEANS OF EXPRESSING TEMPORAL DEIXIS
IN THE BELARUSIAN AND THE ENGLISH LANGUAGES:
THE COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL ASPECT**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Assistant Professor,
Department of the Belorussian Language and Literature,
Minsk State Linguistic University
artimosha2008@rambler.ru

Abstract

This article analyzes the grammatical category of time as a means of actualizing temporal deixis in the Belarusian and English languages in the comparative-typological aspect. A comparative study of the grammatical tense system of these languages has revealed that the absolute time model represented by verbal forms in the Belarusian and English languages is not identical to the physical objective temporal model. It has an indexical and subjective nature with the reference point that depends on the congruence or divergence of the moment of perception and the time of the speech act. In the narrative mode of interpretation, where the action or event expressed by the verb-predicate in the principal clause is the reference point, the Belarusian language is characterized by the shift of the personal deictic center in the subordinate clause in contrast to the English language, where there is a shift of the personal and temporal deictic centers as well.

Keywords

Temporal deixis, grammatical category of tense, observer, speaker, perception, form, aspect, narrative mode of interpretation, secondary deixis.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-55-66

Citation: Artsiomava O. A. 2017. "The Grammatical Category of Tense as a Means of Expressing Temporal Deixis in the Belarusian and the English Languages: The Comparative and Typological Aspect". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 55-66.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-55-66

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. 1986. "Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira" [Deixis in Vocabulary and Grammar and the Naive Model of the World]. Semiotika i informatika. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury, no 28, pp. 5-33. Accessed on 10 April 2015. www.lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_12APRES.pdf
2. Bondarko A. V. 1987. Teoriya funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis]. Leningrad: Nauka.
3. Vasilyev A. Angliyskiy: pravila proiznosheniya i chteniya, grammatika, razgovornyj yazyk [English: Rules of Pronunciation and Reading, Grammar, Spoken Language]. Accessed on 14 February 2017. <http://padaread.com/?book=177639>
4. Veselkova O. N. 2004. "Temporal'naya organizaciya nemeckogo narrativa: Dejkticheskaya traktovka preterita" [Temporal Organization of the German Narrative: Deictic Interpretation of the Past Tense]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Arhangelsk.
5. Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. "Vremya" [Tense]. Accessed on 10 April 2017. <http://tapemark.narod.ru/les/089a.html>
6. Kashkin V. B. 1991. Funkcional'naya tipologiya perfekta [Functional typology of the Perfect]. Voronezh.
7. Kozmin A. O. 2008. "Semantika form nastoyashchego vremeni glagola v angliyskom i nemetskom yazykakh" [The Semantics of the Present Verb Forms in English and German]. : Cand. Sci. (Philol.) diss. Moscow.
8. Kravchenko A. V. 1996. Yazyk i vospriyatiye: kognitivnye aspekty yazykovoy kategorizatsii [Language and Perception: Cognitive Aspects of Language Categorization]. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. un-ta.
9. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Russian Corpus]. Accessed on 16 May 2017. <http://www.ruscorpora.ru/search-parab.html>
10. Novozhilova A. A. 2006. "Vremennaya referenciya. Deyksis i anaphora" [Temporary Reference. Deixis and Anaphora]. Proceedings of the International Conference "Aktual'nye problemy lingvistiki XXI veka". [Urgent Linguistics Problems of the 21st Century]. (6-7 December), pp. 182-188. Kirov.
11. Paducheva E. V. 2009. "Rezhim interpretacii kak kontekst, snimayushchiy neodnoznachnost'" [Interpretation Mode as a Context that Removes Ambiguity]. Proceedings of the International Conference "Dialog 2008". Accessed on 10 April 2017. http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/dialog_2008_Paducheva.pdf
12. Pehrehgryncyya Mikalaya Kryshtafa Radzivila. Accessed on 5 May 2017. <http://litaratura.org/aleksandryya?artid=2>
13. Selezneva O. N. 2013. "Differentsiatsiya sredstv vyrazheniya budushchego vremeni v sovremennom angliyskom yazyke" [The Differentiation of Means of Expression of the Future Tense in Modern English]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Tver.
14. Yakimovich A. 2016. "Sem gistoryj pra vozhyka" [Seven Stories about the Hedgehog]. Gazeta Slonimskaya [Slonim Newspaper]. Accessed on 14 February 2017. <http://www.gs.by/ru/944/kids/26204/Sem-gistoryj-pra-Voýka-i-Vozhyka.htm>
15. Bühler K. 1982. "Deixis Ad Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words". Speech, Studies in Deixis and Related Topics, pp. 619-629. Chichester, New York, Singapore: John Wiley & Sons.

-
16. Hatcher A. G. 1951. "The Use of the Progressive Form in English: A New Approach". *Language*, vol. 27, no 3, pp. 254-280. DOI: 10.2307/409755
 17. Leech G. 2004. *Meaning and the English Verb*. London: Pearson Education ltd.
 18. Leitner C. 1986. "Reporting the 'Events of the Day' Uses and Function of Reported Speech". *Studia Anglicana Posnaniensia*, vol. 18, pp. 189-204.
 19. Marchand H. 1955. "On a Question of Aspect: A Comparison between the Progressive Form in English and That in Italian and Spanish". *Studia Linguistica*, vol. 9, no 1, pp. 45-52. DOI: 10.1111/j.1467-9582.1955.tb00516.x
 20. Matthews R. 1987. "Present Perfect Tenses: Towards an Integrated Functional Account". In: Schopf A. (ed.). *Essays on Tensing in English*, vol. 1, pp. 111-176. Tübingen: Niemeyer. DOI: 10.1515/9783111358369-006
 21. McKay J. H. 1978. "Some Problems in the Analysis of Point of View in Reported Discourse". *Centrum*, vol. 6, no 1, pp. 5-26.
 22. Online Etymological Dictionary. "Present". Accessed on 3 June 2017. <http://www.etymonline.com/index.php?term=present>